

нїе, пожа́ли а́, и́ а́ забѣде въ пещера та, а́ то́й ѿ́ иде на дрѹго мѣсто да сѣди́: о́каче се́ки дѣнь и́ но́сеше ко́рень, ѿ́ тѣа що́ іа́деше то́й, и́ нагладѣваше а́. И́ слѣдз нѣко́лкѹ днѣ дойдѣ момче́ то́ дома́, и́ развѣра́ що́ са на пра́вили. Нача́ да пла́че го́рко, и́ поидѣ да а́ тѣрси, и́ мы́слеше, и́ гово́реше въ се́беси: О́е на дѣ́амз на пресвѣта́а ко́горо́дица, за́що неше́ да а́ ѿста́ви, какво́то и́ пе́рво що́ е́ не ѿста́вила. по́неже іма́ла голѣ́ма наде́жда на Богома́терь. И́ въ тѣа но́щъ іавѣласе Богома́терь на Ма́риа въ видѣ́нїе, и́ ре́кла и́: оутре́ ще́ да до́йде тво́й мѹжъ вѣ́рный, и́ ще́ те зѣ́ме да те во́ди оу́ дома́: и́ ще́ да преста́натз тво́и те мѹ́ки и́ нево́ли, за́ради твоѣ́ то терпѣ́нїе, и́ те́пла вѣ́ра що́ іма́шз на ме́не. ѿ́говори́ла Ма́риа: благода́римз те влади́чице мо́а, ты́ ме не ѿста́вашъ въ нево́ли, а́ма́ какѡ́ мо́жемз да іма́мз соверше́нз ра́зумз ко́га самъ́ кезъ рѹ́ки, но па́кз се́ не ѿста́вамз, на те́бе се́ надѣ́емз, така́ говори́ла со́сз смире́нїе. У́шла влади́чица, и́ ре́кла на Ма́риа: зѣ́ми си́ ржце́ те, благода́тію сы́на моего́ да́рѡватз ти се́, ко́и ме лю́батз, и́ ко́ито прикѣ́гнѡватз ко́дз ме́не, си́чките до́кринѣ́ зѣ́матз. И́ оу́ то́а ча́сз Ма́риа видѣ́ла ржце́ те си́ цѣ́ли и́ за́рави катѡ́ и́ пе́рво ко́га то́ кѣ́ха не ѿсѣ́чени, и́ ко́и мо́же да ізрече́ она́а ра́дость и́ весѣ́ліе, и́ си́чка та но́щъ сто́ла и́ се мо́лила ко́гома́тери, и́ че́ла: Бого́родице́ дѣ́во ра́дѡйса́: какво́то и́ дрѹгз пѣ́тз іма́ла о́бычай да се́ мо́ли сз те́пло се́рдце, оутринта́ доше́лз мжжѣ́тз и́ и́ а́ видѣ́лз, и́ се́ поклонї́лз, и́ а́ прегѣ́рналз ѿ́ ра́дости, и́ не мо́желз, да проговори́, ѿ́ пла́чь: а́ ко́га а́ видѣ́лз со́сз за́рави рѹ́ки, и́ ра́зумѣ́лз, за́що́ то́ба до́брѡ́ е́ напра́вила пресвѣта́а Бого́родица, про́слави́ Бога́ и́ пресвѣтѹ́ю Бого́родицѹ́, и́ се́ вѣ́рна́ха дома́ сз неизрече́нна ра́дость. И́ ва́ша-